

ISSN 2181-1040
Doi Journal 10.26739/2181-1040

МАРКАЗИЙ ОСИЁ РЕНЕССАНСИ ЖУРНАЛИ

1 СОН, 2 ЖИЛД

JOURNAL OF CENTRAL
ASIAN RENAISSANCE
VOLUME 1, ISSUE 2

Tadqiqot.uz

ТОШКЕНТ-2020

Бош мухаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Мадаева Шахноза Омонуллаевна
фалсафа фанлари доктори, профессор.
Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон
Миллий университети Фалсафа ва
мантиқ кафедраси мудири

Бош мухаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Хожиев Тунис Нуркосимович
фалсафа фанлари бўйича фалсафа доктори
(PhD). Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон
Миллий университети

Юсупова Дилдора Дилшатовна
диншунослик бўйича фалсафа
доктори(PhD), Ўзбекистон Миллий гвардия-
си ҳарбий техника институти доценти

**Марказий Осиё уйгониш даври тадқиқотлари илмий-назарий ва
ижтимоий-фалсафий журнали таҳририят аъзолари**

Хакимов Акбар Абдуллаевич – Ўзбекистон Фанлар академияси, Ўзбекистон Бадиий академияси академиги, Санъатшунослик фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон)

Марианна Камп Рутц – тарих фанлари доктори, Индиана университети ЕвроОсиё тадқиқотлари маркази профессори. (АҚШ)

Жўраев Нарзулла Қосимович – Ўзбекистон Давлат Жаҳон тиллар университети профессори, сиёсий фанлар доктори (Ўзбекистон Республикаси)

Махмудова Гули Тилабовна – фалсафа фанлари доктори, профессор. Ўзбекистон Миллий университети қошидаги “Фалсафа” илмий марказ раҳбари (Ўзбекистон Республикаси)

Исломов Зоҳиджон Махмудович – Ўзбекистон Халқаро ислом академияси илмий ва инновация ишлар бўйича проректори, филология фанлари доктори, профессор. (Ўзбекистон Республикаси)

Клэр Роосиен – Йел университети Славян тиллари ва адабиётлари кафедраси PhD доктори. (АҚШ)

Антонио Алонсо Маркос – Сан Пабло номидаги CEU университети профессори (Испания)

Ширинова Раима Ҳакимовна – Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети халқаро ишлар бўйича проректори, филология фанлари доктори, профессор (Ўзбекистон Республикаси)

Каримов Элёр Эрикович – Хофстра университети профессори, тарих фанлари доктори(АҚШ)

Габитов Турсун Ҳафизович – Ал Форобий номидаги Қозогистон Миллий университети Диншунослик ва маданиятшунослик кафедраси профессори, фалсафа фанлари доктори. (Қозогистон Республикаси)

Рўзматова Гулноз Мираҳраровна – Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети профессори, фалсафа фанлари доктори (Ўзбекистон Республикаси)

Сафарова Нигора Олимовна – Навоий Давлат педагогика институти Ижтимоий фанлар кафедраси мудири, фалсафа фанлари доктори (Ўзбекистон Республикаси)

Хидирова Наргиза Ўриновна – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ҳодими, тарих фанлари номзоди (Ўзбекистон Республикаси)

Каримов Рахмат Рахманович – Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети доценти, фалсафа фанлари номзоди (Ўзбекистон Республикаси)

Калонов Комил Қулаҳматович – Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети профессори, социология фанлари номзоди (Ўзбекистон Республикаси)

Тошов Хуршид Илхомович – Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети доценти (PhD) (Ўзбекистон Республикаси)

Абдусатторова Ситора Фахриддин қизи – ЎзМУ PhD докторанти . (Ўзбекистон Республикаси)

Шукуров Акмал Шарофович – ЎзМУ PhD докторанти . (Ўзбекистон Республикаси)

Бекбаев Рауф Рустамович – Фалсафа тарихи ихтисослиги бўйича ЎзМУ Магистранти (Ўзбекистон Республикаси)

Ибодуллаева Шоира – Ўзбекистон халқаро ислом академияси магистранти. (Ўзбекистон Республикаси)

Хакимов Акбар Абдуллаевич – Академия наук Республики Узбекистан, академик Академии художеств Узбекистана, доктор искусствоведения, профессор (Узбекистан)

Марианна Камп Рутц – доктор исторических наук, профессор Центра евразийских исследований Университета Индианы. (США)

Джураев Нарзулла Қасымович – профессор Узбекского государственного университета мировых язы-

Главный редактор:

Мадаева Шахноза Омонуллаевна
доктор философских наук,
профессор. Заведующая кафедрой
философии и логики Национального
университета Узбекистана имени
Мирзо Улугбека

Заместитель главного редактора:

Ходжиев Тунис Нуркосимович
доктор философских наук(PhD).
Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека

Юсупова Дильдора Дильтшатовна
доктор философских наук по религиоведение
(PhD), доцент Военно-технического
института Национальной гвардии
Узбекистана.

Члены редколлегии научно-теоретического и социально-философского журнала
«Исследование Ренессанса Центральной Азии»

ков, доктор политологических наук (Республика Узбекистан)

Махмудова Гули Тилабовна – доктор философских наук, профессор. Руководитель исследовательского центра «Философия» Национального университета Узбекистана (Республика Узбекистан)

Исламов Зохиджон Махмудович – Проректор по науке и инновациям Международной исламской академии Узбекистана, доктор филологических наук, профессор. (Республика Узбекистан)

Клэр Роосиен – доктор философии, кафедра славянских языков и литературы, Йельский университет. (США)

Антонио Алонсо Маркос – профессор Университета СЕУ имени Сан-Пабло (Испания)

Ширинова Раима Хакимовна – Проректор по международной деятельности Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, доктор филологических наук, профессор (Республика Узбекистан)

Каримов Эльёр Эрикович – профессор Университета Хофстра, доктор исторических наук (США).

Габитов Турсун Хафизович – профессор кафедры религиоведения и культурологии, доктор философских наук, Национальный университет Казахстана им. Аль-Фароби. (Республика Казахстан)

Рузматова Гульноз Мирахаровна – профессор Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, доктор философских наук (Республика Узбекистан).

Сафарова Нигора Олимовна – Заведующая кафедрой социальных наук, доктор философских наук, Научный государственный педагогический институт (Республика Узбекистан).

Хидирова Наргиза Уриновна – Старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, кандидат исторических наук (Республика Узбекистан).

Каримов Рахмат Рахманович – Доцент Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, кандидат философских наук (Республика Узбекистан)

Калонов Комил Кулажматович – Профессор Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, кандидат социологических наук (Республика Узбекистан).

Тошов Хуршид Ильхомович – Доцент Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека (PhD) (Республика Узбекистан)

Абдусатторова Ситора Фахриддин кызы – Докторант Национального университета Узбекистана. (Республика Узбекистан)

Шукуров Акмал Шарофович – Докторант Национального университета Узбекистана. (Республика Узбекистан)

Бекбаев Рауф Рустамович – Магистрант Национального университета Узбекистана по истории философии (Республика Узбекистан).

Ибодуллаева Шоира – Магистрант Международной исламской академии Узбекистана. (Республика Узбекистан)

Chief Editor:

Madaeva Shakhnoza Omonullaevna
Doctor of Philosophy, Professor. Head of the Department of Philosophy and Logic of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Deputy Chief Editor:

Khodzhiev Tunis Nurkosimovich
Doctor of Philosophy (PhD). National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Yusupova Dildora Dilshatovna
Doctor of Philosophy in Religious Studies (PhD), Associate Professor of the Military Technical Institute of the National Guard of Uzbekistan

**Members of the editorial board of the scientific-theoretical and socio-philosophical journal
«Central Asian Renaissance Studies»**

Khakimov Akbar Abdullaevich – Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Academician of the Academy of Arts of Uzbekistan, Doctor of Arts, Professor (Republic of Uzbekistan)

Marianne Kamp Rutz – Doctor of History, Professor at the Center for Eurasian Studies, Indiana University. (USA)

Dzhuraev Narzulla Kasimovich – Professor of the Uzbek State University of World Languages, Doctor of Political Science (Republic of Uzbekistan)

Makhmudova Guli Tilabovna – Doctor of Philosophy, Professor. Head of the Research Center «Philosophy» of the National University of Uzbekistan (Republic of Uzbekistan)

Islamov Zohijon Makhmudovich – Vice-rector for science and innovations of the International Islamic Academy of Uzbekistan, doctor of philological sciences, professor. (Republic of Uzbekistan)

Claire Roosien – Ph.D., Department of Slavic Languages and Literature, Yale University. (USA)

Antonio Alonso Marcos – Professor at the University of CEU named after San Pablo (Spain)

Shirinova Raima Khakimovna – Vice-Rector for International Affairs of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Doctor of Philology, Professor (Republic of Uzbekistan)

Karimov Elyor Erikovich – Professor at Hofstra University, doctor of historical sciences (USA).

Gabitov Tursun Khafizovich – Professor of the Department of Religious Studies and Cultural Studies, Doctor of Philosophy, National University of Kazakhstan named after Al-Farobi. (The Republic of Kazakhstan)

Ruzmatova Gulnoz Mirahrarovna – Professor of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Doctor of Philosophy (Republic of Uzbekistan).

Safarova Nigora Olimovna – Head of the Department of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Navoi State Pedagogical Institute (Republic of Uzbekistan).

Khidirova Nargiza Urinovna – Senior Researcher at the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Candidate of Historical Sciences (Republic of Uzbekistan).

Karimov Rakhat Rakhmanovich – Associate Professor of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Candidate of Philosophy (Republic of Uzbekistan)

Kalonov Komil Kulakhmatovich – Professor of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, candidate of sociological sciences (Republic of Uzbekistan).

Toshov Khurshid Ilhomovich – Associate Professor of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek (PhD) (Republic of Uzbekistan)

Abdusattorova Sitora Fakhreddin kizy – Doctoral student of the National University of Uzbekistan. (Republic of Uzbekistan)

Shukurov Akmal Sharofovich – Doctoral student of the National University of Uzbekistan. (Republic of Uzbekistan)

Bekbaev Rauf Rustamovich – Master student of the National University of Uzbekistan in the history of philosophy (Republic of Uzbekistan).

Ibodullaeva Shoira – Master student of the International Islamic Academy of Uzbekistan. (Republic of Uzbekistan)

Сахифаловчи: Абдулазиз Мухаммадиев

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр. 1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr. 1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА / CONTENT

1.Хидирова Наргиза Ўриновна МАРКАЗИЙ ОСИЁДА ЯШАГАН АЁЛЛАРНИНГ ТАРИХИЙ ОБРАЗИ	6
2.Тошов Хуршид Илхомович ШАРҚ ВА ФАРБ РЕНЕССАНСИНинг ВУЖУДГА КЕЛИШИДА ГЕРМЕТИЗМ ФОЯЛАРИНИНГ АҲАМИЯТИ.....	19
3.Antonio Alonso Marcos FEAR AND EDUCATION	30
4.Сафарова Нигора Олимовна ТИНЧЛИК ВА БАРҚАРОРЛИКНИНГ КОНЦЕПТУАЛ АСОСЛАРИ	36
5.Бобур Аминов, Файзходжа Махмудов ВАКУФНАЯ ГРАМОТА ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНИЯ САЙЙИДА АМИРА АБДУЛАХАД ХАНА	46

Хидирова Наргиза Ўриновна
 ЎзР ФА Тарих институти катта
 илмий ходими, тарих фанлари номзоди
 email: nargiza_hidirova@mail.ru

МАРКАЗИЙ ОСИЁДА ЯШАГАН АЁЛЛАРНИНГ ТАРИХИЙ ОБРАЗИ

DOI 10.26739/2181-1040-2020-1-1

Аннотация. Ушбу мақолада Марказий Осиё хусусан, Ўзбекистон тарихига бевосита дахлдор бўлган аёлларнинг тарихий образига хос умумий жиҳатлар археологик, этнографик, бадиий мумтоз адабиёт материаллари ва тарихий асарларга таяниб ёритиб берилган. Тадқиқотда мавжуд материаллар тарихий ракурсда кўриб чиқилган ҳамда комплекс тадқиқ этишга харакат қилинган. Шунингдек, аёлларнинг кийим-бошлари, қадриятлар трансформацияси, эпитетлари, она, опа, сингил, амма, энага каби сифатлари, уларга нисбатан кўлланилган мурожаат сўзлар ва тарихий атамалар ўрганилган.

Калит сўзлар: археологик топилма, терроката, аёл, Умай, кийим-бош, паранжи, она, опа, доя, энага, эпитет, хотун.

Хидирова Наргиза Уриновна
 старший научный сотрудник АН РУз, к.и.н.
 email: nargiza_hidirova@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ ПРОЖИВАЮЩЕЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье описаны общие аспекты исторического образа женщины в Центральной Азии, в частности, история Узбекистана, на основе археологических, этнографических, литературных классиков и исторических работ. Материалы, исследованные в этой статье были рассмотрены с исторической точки зрения, и была сделана попытка комплексно изучить вставленную проблему. Также изучаются атрибуты, касающиеся одежда женщин, трансформация ценностей, эпитеты, мать, сестра, тетя, дая, съюзнические слова, используемые для них, и исторические термины.

Ключевые слова: археологическая находка, терракота, женщина, Уммайа, головной убор, вуаль, мать, сестра, дая, эпитет, хатун.

Hidirova Nargiza Urnovna
 Ph.D, Institute of History
 of Uzbek Academy of Sciences

HISTORICAL IMAGE OF WOMEN WHO LIVED IN CENTRAL ASIA

Annotation. This article describes the general aspects of the historical image of women in Central Asia, in particular, the history of Uzbekistan, based on archaeological, ethnographic, literary classics and historical works. The materials presented in the research are examined from historical perspective, and an attempt is made to complex analyze. Also, such qualities of a woman as clothing, transformation of values, epithets, mother, sister, aunt, wet nurse were investigated. Reference words and historical terms were examined.

Key words: archaeological find, terracotta, woman, Ummaya, headdress, veil, mother, sister, daya, epithet, khatun.

Кириш ва долзарблиги. Ўтмишда аёллар нафақат оиласда, балки жамиятда ҳам ўз ўрнига эга бўлишга харакат қилган. Хусусан, ўрта асрлар даврида яшаб фаолият юритган

аёллар ижтимоий, сиёсий, иқтисодий, маданий-маърифий жараёнларда бевосита ёки билвосита иштирок этган. Улар ўз даврида сиёсий танг ахволни юмшатишга, масжид, мадраса, ҳовузлар қурилишига, илмий, бадиий, тарихий асарларнинг ёзилишига сабабчи бўлган. Ўз ўрнида аёлларнинг кўрсатган жасоратига эркаклар ҳам жавоб тариқасида фасоҳатли, балоғатли шеърлар битган, такрорланмас муҳташам бинолар қурган (Тожмаҳал каби), энг сара сўзлар билан эътироф этишган. Шу билан бирга аёллар мураккаб ва зиддиятли шахс сифатида ҳам тарихда из қолдиргани сир эмас. Улар ўзаро урушларнинг келиб чиқишига ё йирик салтанатларнинг емирилишига туртки берган.

Ўрта асрларда яшаган аёлларнинг ижтимоий, сиёсий, иқтисодий жараёнлардаги иштироки, оила-никоҳ муносабатларидағи юксак ўрни, гендер муносабатлари каби масалалар афсуски ҳозирги кунгача Ўзбекистон тарихида алоҳида тадқиқ қилинмаган. Шунингдек, аёлларнинг оила ва жамиятдаги мавқеини босқичма-босқич ошиб ёки пасайиб бориш жараёнлари, Марказий Осиёда яшаган ўтроқ, кўчманчи ва ярим ўтроқ аҳолининг урф-одат, анъаналарининг нафақат аёллар ҳаётига, балки, шаръий қонунларга таъсири масалалари ҳам ҳозиргача баҳс қилинмаган мавзулардан биридир [1].

Шу ўринда бу давр билан боғлиқ тадқиқотларнинг жуда кам яратилаётгандарнинг ўзига хос сабабларини ҳам таъкидлаб ўтиш лозим. Бизнинг фикримизча, уларни қуидаги омиллар билан изоҳлаш мумкин:

- Ўрта асрларга оид тарихий манбаларда аёллар ҳақидаги маълумотларнинг жуда кам учраши ва уларнинг ҳаёти кўп ҳолларда “парда ортида” қолиб кетгандиги;
- Марказий Осиё тарихида из қолдирган аёлларнинг келиб чиқиши ва фаолиятини тўлақонли очиб бериш имкониятининг чегаралангандиги (албатта бу ҳолат манбалар билан боғлик);
- Мавжуд маълумотларни аниқлаш ва жамлашда етарли даражадаги малакали мутахассис кадрларнинг етишмаслиги. Чунки ушбу маълумотларнинг аксарияти қўлёзма манба ва ҳужжатларга тааллукли бўлиб, улар маҳсус, алоҳида билим ҳамда кўникмага эга бўлишни тақазо этади;
- Аёллар ҳаёти, фаолияти ҳақида маълумот берувчи ишончли манбалар аниқланиб, тизимлаштирилмагандиги ва уларнинг маҳсус катологларининг яратилмагандиги шулар жумласидандир.

Юқорида айтилганидек, Марказий Осиё тарихини акс эттирувчи қўлёзма манбаларда ўрта асрлар даврида яшаб истиқомат қилган аёллар ҳақида жуда кам маълумотлар учрайди. Бу ҳолат эса ўз-ўзидан уларнинг ҳаёти ва фаолиятини ҳар томонлама, тизимли равишда ўрганиш имконини чегаралаб қўяди. Шу боис, бу давр билан шуғулланувчи тадқиқотчидан кичкина, гўё арзимасдек қўринган детал ёки тасвиirlардан аёлларнинг тарихий портретини яратиш тақозо этилади. Бундай тарихий портретни яратишда нафақат тарихий асарлар, балки археологик топилмалар, этнографик маълумотлар, бадиий асарлар ва архив ҳужжатлари муҳим ўрин тутади.

Методлар ва ўрганилганлик даражаси. Илмий мақолада микротарих, қиёсий ва статистик таҳлил усусларидан фойдаланилган.

Тадқиқот натижалари.

Археологик топилмаларда аёллар тасвири

Марказий Осиё минтақасида милоддан аввали 1-минг йиллик бошларида Хоразм, Бақтрия, Ария (Ариана), Парфия, Гиркания, Марғиёна, Фарғона (Даван) каби қадимги давлатлар ташкил топган. Ушбу ҳудудларда сўғд, сак, массагет, қанғ, бахтар каби этник бирликлар ва қарлук, чигил, яғмо, тухси, халаҷ, аргин, ўғуз, қипчоқ, қанғли сингари туркий қабила ва уруғлар истиқомат қилган. Ислом дини ёйилганига қадар оташпастлик, маъжусийлик, зардуштийлик, буддавийлик, монийлик (манихейлик) маздакийлик каби динларга эътқод қилинган. Ушбу динлар Марказий Осиёга хос қадимги маданиятни шаклланиши ва ривожланишида муҳим ўрин тутган.

Аёл-она образи энг қадимги образлардан бири бўлиб у ер ва осмон кучларининг ҳукмдори, уруғ қўриқчиси каби диний рамзлар сифатида ишлатилган ҳамда фетиш ролини бажарган [2, – С. 41]. Афросиёбдан топилган ҳайкалчалар орасида аёл худоси Нагойнинг терракоталари ҳам бўлган [2, – С.42.]. Улар нозик гавдали, икки қўли кафтлари билан қўкрагини тутиб турган ёки икки қўлини қорни устига қўйган ҳолда тасвиirlан-

ган. Гарчи Г.А. Пугаченкова ва Г.А. Ремпельлар ўз тадқиқотларида терроказаларнинг нима учун бундай тасвиirlangанига аниқлик киритмаган бўлса-да, биз ўзимизнинг айrim мулҳазаларимизни айтиб ўтишни ўринли деб билдиқ. Аёл энг аввало авлод давомчиси бўлган фарзандни дунёга келтирувчи шахс хисобланган. У фарзандни тўккиз ой қорнида кўтариб дунёга келгандан сўнг маълум муддат кўкрак сути билан катта қиласди. Балки юқорида келтирилган хайкалчаларда шунга ишора қилинган бўлса не ажаб.

Шунингдек, юқорида келтирилган тасвиirlarга ўхшаган тош ҳайкаллар Қозоғистоннинг Мангистау вилоятида жойлашган [3, - С. 5-7.] Қизил қалъадан ҳам топилган [4 – С. 78-88; – 132 с.; – С. 155–164]. Тадқиқотчиларнинг фикрича, ушбу ҳайкалларда аёл табиатининг моҳиятини акс эттирувчи гендер белгилари мавжуд бўлиб, бу аёлларнинг физиологик хусусиятларининг таъсиirlаниши билан боғлиқ [5, С. 94-108]. Аёлнинг ҳайз кўриши билан боғлиқ қон томчиси таъсиiriни акс этиши, унинг авлод давомчиси эканлигини кўрсатган. Бундан ташқари қадимги Ёнисай (Энасой) бўйларида яшаган қабилаларга тегишли топилмалар орасида кўкраклари бўртиб турган ёш ҳомиладор аёлларнинг ҳайкаллари ҳам топилган [6, – С. 208.].

Шунингдек, ёши улуғ дўмбоқ юзли, катта бурунли, тор ияккли кўзлари ерга қараган ва худди қўлида чақалоқ ушлаб тургандек тасвиirlangan аёл ҳайкалчasi ҳам мавжуд. Тадқиқотчиларнинг фикрича, қадимги Хоразмликлар уни “қизлар ва ўғил болалар онаси” Мардона деганлар, манихай (монийлик) матнларида эса у Нана деб аталиб “бутун мавжудотлар онаси” хисобланган [2, - С. 43.]. Қадимги туркий битикларида у Майана, ўзбекларда Умайана, тожикларда момо ёки биби дейилган. Самарқанднинг айrim худудларида кексаларга нисбатан Мардона сўзи ҳам қўлланилган [2, - С. 43.].

Афсоналарга кўра, Умай (Умайана) туркий ҳалқлар орасида нафақат туғиши ва янги туғилган чақалоқларнинг маъбути бўлган, балки ўз турмуш ўртоғи Тангри билан биргаликда жангчилар ҳомийси хисобланган [7, – С. 347]. У одамлар химоячиси, гуноҳкорларни жазоловчи ҳам эди.

Қадимда аёлларнинг ўзига хос ҳашами, нозик ва гўзаллигини ифода этувчи расмлар, ҳайкалчалар ҳам ишланган. Мисол тариқасида Хоразм шоҳларига тегишли Тупроққалъя (I-II аср)нинг катта залидан топилган девор суръатларида мева тераётган ва чиройли нозик кўллари билан арфа чалаётган қизлар, юзларида маълум бир мазмунли ифода акс этган сарой хонимларини учратиш мумкин [2, – С. 13]. Улар орасида Хоразм шоҳларидан бири Вазмарнинг [8, – С. 79] хотини ҳам бўлиб, унинг юзи тўлиқ шаклда, катта қошлари остида кичикроқ тийрак кўзлар, кичкина оғиз, бўртиб турган нозик лаблар, чалма (салла) га ўхшаган бош кийим кийган ва сокин сарой ҳаётига маҳкум қилинган аёл киёфасида таъсиirlangan. Шунингдек, бу ерда эркакларга хос шижаот, ҳаётга ишонч билан қараб турган ўрта ёшли, маҳаллий аҳолига хос кенг бурмали кўйлак кийган аёл суръати ҳам мавжуд. Қадимги Хоразмнинг Ангқ қалъя худудидан топилган аёл ҳайкалчasi ҳам бодом қовоқли, қошлари бирлашиб кетган аёл таъсиirlangan [9, – С. 340].

Сурхондарё вилоятида жойлашган Айритом (I-II аср) ҳаробасидан топилган арфа чалаётган аёл тасвири жуда машҳур бўлиб, унда ҳам маҳаллий аёлларга хос жозиба тасвиirlangan. У бошига ҳашаматли бош кийим кийган, қалин матодан тикилган бурма кўйлакли, турли хил тақинчоқлар билан безанганд. Бухоро вилоятидан топилган Варахша саройида (VI-VIII аср) ҳайкалтарошлик, рассомлик ва архитектура қоидаларининг синтезлашган шаклини кўриш мумкин [2, – С. 20]. Бу ерда раққосалар, аёллар, қиз-кушлар тасвири берилган.

VI-VII асрларга оид Сўғд кумуш кўзачаларига чиройли ой юзли дўмбоқ аёлларнинг тасвири туширилган [2, – С. 155]. Улар қўлларида қадимги диний ибодат маросимларига оид қуёш хабарини элтувчи-товоруқ, олов рамзи-тустовуқ, соғлиқ ва бойлик тимсоли-ўрдак, лола, анор каби рамзий нарсаларни ушлаб олган. Бу ҳолат диний маросимдан тортиб, то лола сайли ва Мехржон каби кенг нишонланадиган халқ байрамларини ўзида акс эттирган.

Аёлларнинг кийимлари

Кийимлик матолар асосан жун, зифир, пахта, ипак, парча ёки аралаш матолардан иборат бўлиб, улар оқ, қизил, зангори ранглардан ташкил топган. Ипак кийимлик ئەزى (aṣī) уни сақловчи хазиначи ئەجىچى (aṣīcī) дейилган [10, – Б. 116]. Ўрта асрларда шахснинг кийган кийимига қараб жамиятдаги ижтимоий мавқеи ва қайси мансаб эгаси эканлигини билиш

мумкин бўлган. Жумладан, араб халифалигига фаолият юритган давлат хизматчилари: котиблар-кўқрак қисми кесилган узун кўйлак (*дурра'a*), уломолар (дин вакиллари)-бўйинга боғлаб олинадиган енгиз uestki кийим (*тайласан*), харбийлар эса калта форс курткаси (*каба*) кийиб юрганлар [11, – С. 313]. Х асрларда Мадинада матолар жун ёки ипак матодан тайёрланган ва эркаклар асосан оқ рангли кийимлар кийган ва бу бевосита олижаноб инсонларни жаннатда оқ матодан кийим кийиб юришлари билан боғлиқ бўлган [11, – С. 312]. Аёллар эса эркак кишилардан фарқли равишда оқ шалвар ҳамда табиий ранглар билан бўялган матолардан тайёрланган лиboslarни кийганлар.

Ўрта асрларда чизилган минаюораларда акс этган қизлар, ёш аёллар, кекса кампирларнинг кийимларига қараб ҳам ўзига хос хусусиятларни аниқлаш мумкин [12, С. 154-155]. Мазкур ҳолатлар кўпроқ кийимлар, мато ва уларнинг безаклари, заргарлик буюмлари, бош кийим ва турли хил аксессуарларида ифодаланган. Аёллар қўлтиқ остига тақадиган зийнат буюми رقچ (içkûr) ва олтин ёки кумушдан ясалган ҳалқа كمك (ökmäk) дан ташқари ўzlari билан маҳсус пичоқча گلزك (közlik) ҳам олиб юрган.

Марказий Осиё аёлларининг кийимлари қадимдан ўзига хос анъана сифатида турли хил маросим белгиларини англатувчи сеҳрли (магик) элементлар билан ҳам бойитилган [13]. Шулардан бири тумор бўлиб, у бўйинга (бўйин тумор), кўқракка (кўқрак тумор) ва қўл остига (қўлтиқ тумор асосан чап елкадан ўткизилиб) тақилган. Туморлар ёвуз кучлар ҳамда кўз тегишидан сакловчи буюм сифасида аксарият ҳолларда оғир оёқ (хомиладор) ва эмизикли аёллар томонидан тақиб юрилган.

Аёлларнинг кийимлари қадимги расм ва ҳайкалчаларда ҳам анча аниқ тарзда таъсирланган. Уларнинг кўйлаклари кўпинча бурмали, кенг, қаттиқ ё ҳарир ипак матолардан тикилган ҳамда кашталар билан безатилган. Устки кийим сифатида енгиз камзул, костюмга ўхшаган кардиган кийган. Жумладан, Маҳмуд Кошғарий “Девону луготит турк”да туркий аёллар киядиган нимча (غُرتىڭ) артىг ҳақида маълумот беради [10, – Б. 123]. Марказий Осиё ҳалқларининг урф-одат ва анъаналари билан боғлиқ услугуб маҳаллий, балки, Эрон ва Юнон маданиятига мансуб услублар ҳам кузатилади. Бу услугубий шакллар аёлларнинг кийимларида ҳам ўз аксини топган. Жумладан, Эронда аёллар узун, этаги ерга тегадиган кенг кўйлак кийган. Сарой хонимлари ёки шоҳ авлодига мансуб аёллар эса маҳсус матолардан тикилган кийимларни кийган ва уларнинг ёқа, енг, этак қисмларига мумтоз услубдаги безаклар берилган [14, – С. 66]. Худди шундай кўйлак кийган аёллар тасвири Афросиёб деворий суръатларида ҳам таъсирланган [15, – С. 51]. Аслида бундай кийимлар кўпроқ юқори табақага мансуб аёлларга хос бўлган бўлиши керак. Хусусан, Ибн Баттута мўғул маликаларининг кўйлакларини ўттизта хизматкор қиз қўтариб олганлигини, кўйлакни қўтариш учун этагига маҳсус илгичлар тикилганлигини айтиб ўтган [16, – Б. 332]. 1403 йилда Самарқандга ташриф буюрган Испан элчиси Руи Гонзалес Де Клавихо Бибихоним (Сароймулхоним)нинг узун кўйлагини ўн беш нафарга яқин аёл қўтариб юрганлигини таъсирлаган лавҳа ҳам бор [17, – Б. 180].

Бухорода зардўзлик ривожланган ва кийимларга ўзига хос усулда безак берилган. Маълумотларга кўра бу хунар Бухорода 1920 йилларгача яъни амир таҳтдан ағдарилгунча расмий жиҳатдан сарой санъати ҳисобланган [18, – Б. 24]. Амир ёки маликалар учун тикилган чопонлар ниҳоятда нозик, ҳашамдор нақшлар билан безатилиб, улар кумуш ва олтин иплардан тикилган. Амирнинг шоҳона чопони маҳсус тикувчилар томонидан тайёрланган. Айрим хунарманд аёллар сарой Аркка келиб ушбу чопонни безаш иштирок этган. Жумладан, ЎЗР ФА Тарих институти кичик илмий ходими С. Тишаеванинг маълумотига кўра Буваи калон (катта буви)нинг онаси Абдулаҳад (1859-1910) даврида вақти-вақти билан Аркка бориб амирнинг чопонини нозик нақшларини тиккан ва бундай чопонларнинг безаги алоҳида-алоҳида хунармандлар томонидан тикилган.

Бош кийимлари асосан енгил матодан тайёрланган рўмол ва шарфдан иборат бўлган. Улар салласимон ҳолатда ўралган ёки шунчаки ёпинчиқ тарзда бошга ташланган ва баъзида ҳашаматли безаклар билан безатилган. Аёлларнинг ёпинчиқлари جۇارس (сарагуч) дейилиб, у ияк остидан ип боғич (энäk) билан боғлаб қўйилган [10, – Б. 154]. Маълумотларга кўра, Самарқандда Сўғдларнинг аёллари соchlарини йиғиб, олтин ранглар билан безатилган қора ёпинғич билан бошларини ўраб юрган [2, – С. 55]. Варахшадан топилган ҳайкалчада аёлнинг бош кийими баланд бўлиб, гўё тўғри учбурчакли қалъа минорасига ўхшаш шаклда, Самарқандда эса узун, калта ва кашталар билан безатилган қалпоқ кийган

холда таъсирланган [2, – С. 184]. Туркий аёллар бош кийимларига олтин иплар билан “ҳаёт дарахти” ёки гуллардан тайёрланган “гулдаста” тасвири ҳам туширилган [2, – С. 227-228]. “Ҳаёт дарахти” қабила ва уруғ рамзи, аёлнинг фарзандли бўлиши, яъни оналикни табиатнинг уйғонишини, гуллар эса жаннатни билдирган. Бу рамзлар бевосита Умай маъбути билан боғлиқ бўлган [19, – С. 227]. Ўрта асрларга оид манбаларда ҳам шафтоли гуллари тасвири тикилган бош кийим-дўппи ҳакида маълумотлар учрайди [20, - С. 74].

Қозоғистон Республикасининг Шарқий қисмидан топилган м.ав. IV-III асрларга оид аёл қабри очилиб, тадқиқ этилганда, унинг бош кийими уч қисмдан иборат эканлиги аниқланган [21, С. 6-10]. Булар: ясама соч, ҳакиқий бош кийим ва тож. Дафн этилган аёлнинг табиий соchlари сақланиб қолмаган ёки қиртишлаб олиб ташланган. Ушбу аёлнинг рўмолга ўхшаш ёпинчиғи қизил рангли ипак матодан бўлган [21, С. 6-10]. Турк аёлларининг ясама сочдан фойдаланганликлари ишончли манбаларда ҳам қайд этилади. Жумладан, Маҳмуд Кошғарийда эчки юнгидан қилинган ясама соч **كَلْكَن** (önič) ҳакида хабар битилган [15, – Б. 87]. Ясама соchlар нафақат эчки юнгидан, балки от думидан ҳам тайёрланганлиги археологик топилмаларда ўз тасдигини топган. Хусусан, туркий халқларда одамнинг сочи ва отнинг ёли **كَجْرَب** (bўrčäk) дейилиб, битта сўз билан ифодаланган.

Зардуштийликка хос маросимларда эса аёллар бошига рўмол ўраб соchlарини беркитган холда қатнашган [22, – С. 59]. Л. Будагов аёллар бошларига ёпиб юрадиган ёпинчиқ **كُوچ** чуг деб номланишига ва у бир хил рангли ипак матодан тайёрланганлигига ишора қилиб ўтган [22, – С. 497]. Ипак матолар анча қиммат бўлганлиги боис ундан асосан юқори табака вакиллари кийим-бош тикириб кийиш имкониятига эга бўлган. Маҳмуд Кошғарий ипак мато **وَقْرَبٌ** (*turkъ*) ҳакида қўйидагича мақол келтиради: “Хитой ҳоқонининг ипак газмоли кўп, лекин ўлчамай кесилмайди” [10, – Б. 402]. Ушбу мақол барча ишни пухта ўйлаб амалга ошириш кераклигини билдиrsa-да, аммо ипак матонинг ўзи ва қиймати ҳам хисоб-китобли ўлчовли, эканлигига ишора килган. Келинлар кўчгандан, юрганда бегоналардан юзини яшириб юриш учун ёпинчиқ **كَدِيْد** (*dīdāk*) ёпиб юрган [10, – Б. 387]. Марказий Осиёда бош кийим биринчидан, аёлларнинг жамиятдаги мавқейини билдирган бўлса, иккинчидан эса уларнинг турмушга чиққан ёки чиқмаганлигининг ҳам белгиси бўлган [23, – С. 180]. Хусусан, Амир Темур ва темурийлар даврида маликалар бошларига **بَوْغَتَكَ** (ёки **بَوْغَتَكِي**) (*mўғulcha-boqtak*, *boqtak*, *bokto*; Европача-*boka*, *bokka*; Хитойча-*гугу*, *гугугуанъ*) кийиб юрганлар ва бу уларнинг турмушга чиққан аёл эканликларининг гендер рамзлари бўлиш билан бирга, юқори табакага мансублигини ҳам кўрсатган [24, – С. 404-417]. Бу ҳолатни нафақат Марказий Осиё халқларида, балки бошқа халқларнинг ўзига хос урф-одат ва анъаналарида ҳам кузатиш мумкин [25, – С. 256-257].

Араблар **بَوْغَتَكَ** ва камарларга форсларнинг кийими деб қараган ва улар дастлаб VIII асрда халифа Мансур саройида пайдо бўлган [11, – С. 312]. Кейинчалик **بَوْغَتَكَ** (ёпинчики билан) салб юришлари натижасида Фарбга ҳам кириб борган ва аёлларнинг бош кийими сифатида намоён бўлган. Шунингдек, ўрта аср манбаларида эркаклар уч турдаги бош кийимлар-қалпоқ (**قَأْپِلْقَ**, **بُرْكَ**), такийа (**مِيقَاطٌ**)дан фойдаланганликлари келтирилган [26, – С. 79-87]. Салла дастор (**رَاتِسْدَ**) ва фута (**هَطْوَفَ**) терминлари билан ифодаланган. Тўртбурчак шаклга эга бўлган бош кийим-дўппилар фақат Шарқий Туркистон, Фарғона водийси ва Тошкент воҳасида кенг тарқалган. Ушбу ҳудудларда истиқомат қилган аёллар ҳам турли рангли иплар билан билан безатилган дўппиларни кийиб юрган [26, – С. 81].

Паранжи (ўзбек. *Паранжи*, тож. *Фаранчи*, турк. *Фереже*, араб. *Фаражи/фаражийа*) аёлларнинг кўчага чиққанда киядиган маҳсус кийими бўлиб, у бошдан оёқ бутун гавдани ёпиб турган [28, – С. 78]. Мусулмон халқларида бундай кийимлар бир хил кўриниш ва номланишларга эга бўлмаган. Масалан Мисрда у *хابара* ёки *миляя* деб номланиб, юзни ёпиб турдиган қисми *буркуа* (*burku*) дейилган [28, – С. 78]. Ўрта Осиёда паранжи соҳта енгли узун тўнсимон ёпинчиқ бўлиб асосан кўзга ташланмайдиган кулранг матолардан тикилган [29] (Айрим тадқиқотларда паранжи ёрқин рангли ипак, адрес ва бошқа матолардан ҳам тайёрланганлиги келтирилади. Хусусан, Н.П. Лобачева паранжи Самарқандда қора ва кулранг чизиқли банорас матосидан маҳсус паранжи тикишга ихтисослашган аёллар томонидан тайёрланганлигини айтиб ўтган. Паранжи остидан маҳсус тўр парда *чачвон* (ёки *чиммат*, *чашибанд*) кийилган. У отнинг дум қилидан тўқилган.

Тадқиқотчиларнинг фикрича паранжининг айрим белгилари м.ав. III-I асрларга оид она-худолар таъсирларида учрайди [30, – С. 191-195; 34, – С. 78-92]. Аҳмонийлар даврига

оид эркак кишининг олтин ҳайкалчаси ҳам соҳта енгли кийим билан таъсирланган [28, – С. 86]. Аёлларнинг жамоат жойларида ёпинчиқ билан юришлари бошқа диний анъана ва урф-одатларда ҳам мавжуд бўлган. Масалан, қадимги Ҳиндистон, Византия, Фаластин ва Вавилонда яшаган юқори табақага мансуб аёллар орасида бу кенг тарқалган эди [31, – С. 4]. Л.И. Шайдулина паранжи ислом динига у пайдо бўлмасдан олдинги анъаналар таъсири натижасида қабул қилинган деган фикрни илгари суради ва Форс, Византия, Ос-сuriyяди илгари аёллар паранжи ёпиб юрмаганликларини буни Византияликлар қадимги Греклардан олганлигини айтиб ўтади [32, – С. 21-23].

XV аср манбаларида айтилишича Самарқанд ва Ҳиротда яшаган аёллар кўчага чиққанда бошларига оқ рўмол ташлаб юрган. Бунда рўмол бутун танаси, кўзидан ташқари юзини ёпиб турган [33, – С. 96]. XIX аср охири XX аср бошларидан Марказий Осиёга ташриф бу-юрган хорижлик сайёхлар маҳаллий аёлларининг ташки кўриниши, зеби-зийнат буюмлари, кийимларига ҳам алоҳида аҳамият берган. Бу масала юзасидан айрим алоҳида тадқиқотлар ҳам амалга оширилган [34]. Маълумотларга кўра Марказий Осиё аёллари кундалик ҳаётда имкон қадар бошдан-оёқ ёрқин рангли матолардан тикилган кийимларни кийиб юришга ҳаракат қилган. Албатта бу кийимлар “ичкари”да кийиш учун мўжалланган. Жамоат жойларга бундай кийимларда чиқиш мумкин бўлмаган. Аёлларни кўча ва жамоат жойларда ёпиқ ҳолда юришларини маҳсус лавозимли шахс раис назорат қилган [35, - Б. 34]. Шу боис аёллар ёпиниб юрадиган паранжи асосан кўзга ташланмайдиган кулранг матолардан тикилган.

Ўрта Осиёда кизлар 10-13 ёшидан бошлаб паранжи ёпинган. Паранжи кўпроқ марказий шаҳарларда яшайдиган ўтрок аёллар томонидан кийилган. Қишлоқ аёллари орасида фақат ўзига тўқ хонадонга мансуб аёллардагина паранжи бўлган. Чунки уни сотиб олишга ҳамманинг ҳам курби етмаган. Шу боис қишлоқ аёллари бошига катта рўмол ташлаб юзини тўн, халат ёки камзул, ёки фарзандларининг бирон кийими билан тўсиб юрган [36, – С. 54].

Ўрта асрларда барча аёллар ҳам паранжи остида бўлмаган. Ибн Баттутанинг маълумотига кўра турк аёллари одатда юзларини очиб юрган [16, - Б. 211]. Чўри аёлларга ҳам паранжи ёпиниши шарт деб қаралмаган [37, - Б. 29]. Ярим ўтрок ёки кўчманчи тарзда ҳаёт кечирган аёллар эса ўтрок аёлларга нисбатан анча эркин ҳисобланган. Уларнинг ҳаёти ҳар доим ҳам “парда ортида” кечмаган. Яшаш шароитидан келиб чиқиб улар отда юриши, ҳар қандай шароитга мослашиши талаб этилган. Улар асосан бошларига катта шол рўмол ташлаб, юзларини очиб юрган [38, - С. 99].

Паранжи (ёки ҳижоб) масаласи ҳозирги кунгача илмий доираларда қизғин баҳс-мунозаларга сабаб бўлиб келаётган масалалардан биридир [31]. Биз амалга оширилган илмий тадқиқотлар ва айрим тарихий манбаларга таяниб юқорида келтирилган фикрларни баён этдик. Аёллар масаласини ўрганиш, кузатиш жараёнида қадимдан момоларимиз кийган кийимлар иффат, ҳаё, сабр, гўзаллик, аёлларга хос нозиклик рамзи бўлганлигини ва бу уларга катта маъсулият ҳам юклаганлигига амин бўлдик [39].

Оёқ кийимлари асосан этик, кафш ва маҳсидан иборат бўлиб, улар чарм ва мўйнадан тайёрланган. Маҳмуд Кошғарий аёллар этиги مکتب (бўйум ётпўк) дейилганлигини ва бу сўз ўғузчада маҳси маъносини билдиришини айтиб ўтган. Ўрта асрларда фойдаланилган оёқ кийимлар орасида папуш деб номланган тугмали, ўткир учли юмшоқ арабий этиклар ҳам бўлиб, улар XVI асрда Самарқандда тайёрланган [40, - С. 74-75]. Аёллар киядиган этиклар узун, пошнали ва чиройли кашталар билан безатилиб, баъзида баҳмал матодан ҳам тикилган. Юқори табақага мансуб аёллар бундай этикларни “хаттоки ўз ётоқхоналарида ҳам кийиб юрган” [41, - С. 220]. Бу ҳолат ҳар доим Ўрта Осиёга ташриф бу юрган хорижликларни ҳайратлантириган. Чунки, кун бўйи уйдан кўчага чиқмайдиган аёл учун бундай ҳашамдорлик “ортиқчадек” туюлган. Аслида “ичкари”да яшовчи аёл ҳам ўзи яшаб турган жамиятнинг бир бўллаги ҳисобланган ва ижтимоий, иқтисодий, сиёсий жараёнларда бевосита ёки билвосита иштирок этган.

Ўрта Осиё аёлларининг этиклари тўғрисидаги айрим маълумотлар маҳаллий манбаларда ҳам келтирилган. Хусусан, араблар 673 йил Бухорога хужум қилган вақтда унинг ҳукмдори аёл киши бўлган. Бу аёл *Хутак хотун* номи билан машҳур [42, С. 20]. Ушбу босқин натижасида араблар катта ўлжани қўлга киритган. Бу ўлжалар орасида *Хутак хотуннинг* тилла ҳамда қимматбаҳо тошлар билан безак берилган бир пой этиги ва пайпоғи

ҳам бор эди. Бу буюмлар ўша вақтда икки юз дирҳамга баҳоланган [42, - Б. 115]. Шунга ўхшаш воқеа Бухорода хукмронлик қилган Убайдуллахон II (1702-1711)нинг фожиали ўлдирилиши асносида ҳарамда содир бўлган. Муаллифнинг келтиришича талон-тарож бўлган хон ҳарами ёткхонасида аёлларнинг бир пой этиги тушиб қолган. Манбаларда келтирилган ушбу тасвирлар бизнинг назаримизда рамзий маънога ҳам эга. Бу биринчидан ҳарамда яшаган аёлнинг ҳашамдорлигини кўрсатса, иккинчидан унинг химоясиз ва ожизлигига, ҳамда айрим сиёсий воқеаларнинг қурбони бўлганлигига ишора қиласи.

Аёлларнинг эпитет (сифат)лари

Қадимги туркий халқларда аёл жинси, унвони ҳамда насаби ва ҳасабини билдирувчи сўзлар махсус қўлланилгани фанда маълум. Шулардан бири чин-аффикси бўлиб, ушбу қўшимча аёл жинсидаги номларни ясашга хизмат қилган [43, - Б. 11]. Бунга Барчин исмини мисол қилиб келтириш мумкин. Бундан ташқари маликалар исми ёнига хотун (*qatin*) унвони қўшиб айтилган. Аслида хотун генетик жиҳатдан Сўғд тилига мансуб бўлиб “малика” маъносини англатган. Маҳмуд Кошғарий текинлар ва Афросиёб авлодидан бўлган хотинларнинг барчаси (катта-кичиги)га مرт (марім) сўзи ишлатилганлигини, подшо хотинларининг лақаблари مرت نتل (алтін марім) бўлганлигини таъкидлаган [10, - Б. 376]. Яъна муаллиф асарнинг бошқа бир жойида Афросиёб қизларидан туғилган аёлларга нисбатан نوتاق (қатун) исми қўлланилганлигини айтиб ҳам ўтган. Шунингдек, رالش (iuläp) хотин асли نوتاق و غالخ (iuijläp) хоним (oғлогу қатун) саида хотун иборалари ҳам қўлланилган.

Бону сўзи ҳурмат маъносида аёллар исми ёнига қўшиб ишлатилган.“Авесто”да ҳам ушбу сўз рамзий моҳиятга эга эканлиги таъкидланиб, “чороғон, ёруғлик” маъносини англатган [44, - Б. 62]. Шунингдек, аёлларга тегишли қабр тош битикларида ҳам маъсума (бегуноҳ), мукаррама (хурматли, азиз), афифа (ҳаёли, иболи, покдомон), муаззама (буюк, улуғ), “тож ул-муҳаддирот” (номусли, иффатли аёллар тожи), “зайн ал-мастурот”, яъни “мастура, покдоман аёлларнинг зийнати” каби эпитетлар учрайди [45, -Б. 36-37].

Аёлларга нисбатан қўлланилган мурожаат сўзлар ва тарихий атамалар

Ўзбек тили тарихидан маълумки, қон-қариндошлиқ билан боғлиқ терминлари келиб чиқиши тарихига кўра, қадимий бўлиб, улар туркий халқларда қабила-уруғчилик муносабатлари шакллананаётган дастлабки босқич даврини ифода этувчи атамалар сифатида яратила бошланган [46, - Б. 1-14; - Б. 229]. Аёлларга нисбатан қўлланилган мурожаат сўз ёки шаклларини наساب ва ҳасабига кўра қўйидагича тасниф қилиш мумкин:

- қариндошлиқ даражалари (насабига қараб);
- ижтимоий аҳволи ва бажарган вазифасига қараб номланишлар (ҳасабига қараб).

Марказий Осиё халқлари урф-одат ва анъаналарига мувофиқ аёлнинг оила ва жамиятдаги мавқеи асосан ёши билан боғлиқ бўлган. Чунки, аёлнинг улғайган сари оиласидаги мавқеи ҳам ошиб борган ва унинг фарзандли бўлиши эса бу ҳолатнинг янада мустаҳкамланишига хизмат қилган. Қадимдан Шарқда аёл, энг аввало, она сифатида улуғланган, шу боис аёллар кўп ҳолларда сабр-бардош ва меҳр-муҳаббатнинг тимсоли сифатида гавдаланган. Иккинчидан эса улар ҳаётда опа-сингил, турмуш ўртоқ, фарзанд қаторида ҳам кўрилган. Манбаларда қайд қилинишича, туркий халқларда аёлларга тил теккизиш ёки уларни ҳақорат қилиш катта айб саналиб, баъзан гуноҳ ҳам ҳисобланган [47, - Б. 258-259].

Хусусан, аёл ҳаёти давомида маълум бир мақом даражалари (момо, эна, она, қиз, опа-сингил, амма, хола ва ҳокозо)га эга бўлган ва бу қариндошлиқ ришталари билан боғланган. Қариндошликтининг биринчи бўғини **буви** бўлиб, унга нисбатан маҳаллий сўзлашув шеваларида момо, эна, катина (катта эна), анна каби сўзлар қўлланилган. Қадимги туркий тилларда эса кекса аёлга нисбатан ачи (achi) сўзи ҳам ишлатилган [10, - Б. 114]. Бобур “Бобурнома”да битишича, она томонидан бўлган бувиси Эсон Давлат бегим ва ота томондан бўлган бувиси Шоҳ Султон бегимларга улуғ онам, улуғ энам деб мурожаат қилган [48, - Б. 70].

Қиз (қўз) сўзи асосан қиз бола фарзандга нисбатан қўлланилиб, бу сўз қимматбаҳо нарса ёки чўри [10, - Б. 387] маъноларини ҳам англатган. “Девону луғотит турк”да زق نقرق (қўз қўрқин) сўзи чўри, زق و ا (эв қўзи) бўйи етган қиз, озод қиз ва сотиб олинган

чўри қизларга ҳам нисбатан ишлатилганлиги айтилган. Шунингдек (тілкү) қизларга киноя тарзида қўлланилиб, туқсан аёлдан ёки доядан тулкими ё бўрими деб сўралган. Қизлар айёр ва ялинчоқлик сифатларига эга бўлганлиги учун тулкига, ўғил болалар эса ботирлик характеристига эга бўлганлиги учун бўрига қиёс қилинган [10, - Б. 404].

Она (ان) “Авесто”да “Матри” дейилиб, “тарбияловчи” маъносида изоҳланган [44, - Б. 62]. Ўғуз тилида ابا (aba) қарлук туркманларида эса اپا (apa) дейилган [10, - Б. 113]. С. Муталлибовнинг фикрича, XI асрда кўпгина туркий қабилалар она сўзини асосий вариант сифатида ишлатган ва апа қарлуқларда, ума тубут қабиласида муомалада бўлган [49, - Б. 140]. Бундан ташқари “Девону луготит турк”да “аба” термини уч хил маънода қўлланилган. Аба-она, аба-ота, аба-айиқ. Онаси катта уруғдан отаси оддий халқ вакилидан бўлган одамдан туғилган фарзанднинг исми لان (їнал) бўлган [10, - Б. 144]. Л. Будагов ушбу сўз қирғизларда шоҳ, хон маъносини англатганлигини айтиб ўтган [22, - С. 222]. Қайнона نذف (қазин) [10, - Б. 383] дейилиб, унга қадимдан алоҳида ўзига хос эътибор ва муомала-муносабат бўлганлиги манбаларда келтирилган. Жумладан, Маҳмуд Кошғарий “қариндошларга оға-ини келди деса унга эътибор берилмади. Она (ота) [қайнона-қайнота] келди дейилган эди, дарров унга қаради” деган мақолни келтиради [10, - Б. 383].

سک (kic) وغاشخا (oxhaq), گەنەلشغۇر (uragut), گەنەلشغۇر (uragut) қаби сўзлар қадимги туркий тилда хотин маъносини билдирган. С. Муталлибов *uragut* сўзи “Девони луғаттут турк”да кўп учрашига ургу бериб, *كىشى*, *ئىشلار*, *تىشى* сўzlари ҳам хотин маъносида ишлатилганлигини айтиб ўтган [49, - Б. 140]. Шунингдек, жувон аёл ва хотинга нисбатан ҳам қўлланилган.

Опа (ۅڭا), ازا (ۆزە), اچا (acha); **келин** (ۅگەنلىك), турмуш қуриш өндүрүш (огушланди), талок қилиниш, ажрашиш эса ىدىشىپ бошанди дейилган. Бошанди сўзи фарзандини туғиб бўлган аёлга нисбатан ҳам қўлланилган.

Опадан ташқари қариндош аёлларга нисбатан сингил, хола, амма сўzlари ҳам ишлатилган. Сингил ҳам опа каби меҳрибон бўлиб, “Авесто”да “Совасри” шаклида қўлланилган ва “муқаддам, ҳайриҳох” маъносини англатган [44, - Б. 62].

Холанинг ўғли چىقان (чىقان) дейилган. Кўпинча етим қолган болани парваришлиш хола ёки амма зиммасига юклатилган ва бу ҳолат нафақат қозилик хужжатларида, балки мумтоз бадиий адабиётда ҳам ўз аксини топган. Жумладан, Абдураҳмон Жомийнинг “Юсуф ва Зулайҳо” достонида икки ёшли онасидан етим қолган Юсуфни аммаси ўз фарзандидек бағрига босиб меҳр билан катта қилганлиги бадиий талқин қилинган [50, - Б. 15].

Тарихий манбаларда хукмдорларнинг хола ва аммаларига кўрсатган чексиз хурмати тўғрисида ҳам маълумотлар учрайди. Хусусан, бобурий маликалардан бири Гулбаданбегим “Хўмоюннома” асарида отаси Бобурни ҳар жума кунлари аммаларини кўришга борганлигини фаҳр билан тилга олади [51, - Б. 15].

Опа, сингил, хола, келин каби нисбий даражалар сўзлашув услубида бегона аёлларга нисбатан ҳам ҳурмат маъносида қўлланилганлигини кузатиш мумкин.

Қадимги туркий ҳалқлар урф-одати ҳамда ислом ахлоқ-одоби ва тартиб қоидаларида кўра, хотин кишини омонлиги, соғлигини билиш учун айнан хотининг қандай? деб сўралмаган. Ўрта Осиёга ташриф буюрган саёҳатчилар бунга эътибор қаратиб, туркий ҳалқлар ҳаётида эркаклар ўз хотинларини “харам”, “оила”, “чолик-чужук”; форслар эса “хона”, “аёлу-авлод” (аёл-оила, авлод-бала); туркманлар “ова”; Ўрта Осиёликлар “болачақа” деб айтасини таъкидлаб ўтган [52, - С. 67]. Ўз навбатида хотинлар ҳам ўз эрларини исми билан чақирмаган ва бу эрга нисбатан хурматсизлик маъносини билдирган. Натижада табу (ўзига хос диний ёки ижтимоий таъкиқ) сўzlар вужудга келиб, келинчаклар эрини “энамнинг ули”, “байим”, айрим худудларда бош фарзанднинг исми билан, кексалар эса “чолим” деб атаган [53, - Б. 288].

Аёлларнинг ижтимоий аҳволи ва бажарган хизмати вазифасига қараб ҳам алоҳида сўzlар ёки атамалар билан номланган. Маҳаллий урф-одат ва анъаналарга кўра, маҳаллаларда бўладиган тўй ёки мотом моросимларига оқсоқоллар бошчилик қилган бўлса-да, аёллар учун маҳсус **кайвони** (ёки дастурхончи)лар тайинланган [54, - С. 34]. Кайвоний аёл биринчи навбатда аёллар орасида ҳурматга сазовор бўлиши керак бўлган. Бундан ташқари ундан ўткир хотира, тез фикрлай олиш, ташкилотчилик қобилияти, қатъий тартибли бўлиш, маҳаллий урф-одат ва анъаналарни яхши билиш ҳам талаб этилган. Шу билан бирга кайвони аёлга ёрдамчи сифатида бева, ишга муҳтоҷ, харакатчан, эпчил, жисмонан

чаққон бўлган, астойдил хизмат қиласидан ёрдамчи ходима ҳам тайинланган [54, - С. 34].

Доялик ҳам қадимдан келаётган тиб илми билан боғлиқ ўзига хос касб тури ҳисобланиб, у билан ёши катта аёллар шуғулланган [55]. Доя сўзи асосан аёлларни туғдириш билан шуғулланадиган аёлларга нисбатан қўлланилган бўлса-да, айrim манбаларда энагалар ҳам доя сифатида тилга олинган. Кайковуснинг “Кобуснома” асарида “агар қизинг бўлса уни мастира дояларга топширгил, токи яхши парвариш қилғайлар ва каттароқ бўлғондан сўнг муаллимга топширгил” деб маслаҳат берилган [56, - Б. 89]. Фикримизча, доялар ижтимоий табакаларга қараб аёлни туғдурувчи ёки болани тарбияловчи энага вазифаларини ҳам бажарган. Айrim доялар юқори табака аёлларининг туғдириб, уларни фарзандларига ҳам энагалик қилган. Гарчи бу ҳақда тарихий манбаларда тўлиқ маълумотлар келтирилмасада, бадиий адабиётлар орқали бунинг исботини топиш мумкин. Масалан, “Юсуф ва Зулайҳо”да энага (асарда доя) “мен сени биринчи бўлиб юзинги қўрганман ва киндингни кесканман. Сутимни сенга овқат қилиб берганман. Мени оғушимда ухлар эдинг, қаерга юрсан бағримда эдинг. Кечаю кундуз хизматингда эдим”, деб Зулайҳога писанда қилган лавҳалар бор [55, - Б. 31].

Халқ оғзаки ижоди ва тарихий манбаларда айrim **энагаларнинг** номлари сақланиб қолган. Шулардан бири *Бобожса хотундир*. Бу аёл *Ойша бибининг* энагаси бўлиб, ҳозирги кунда унинг қабри Қозоғистон Республикасининг Жамбул вилоятида жойлашган. Ривоятларга кўра, *Ойша биби* Сулаймон Боқирғонийнинг қизи бўлиб, Тароз ҳукмдори Қораҳон Мухаммад билан бир-бирларини севиб қолган. Лекин, уларнинг никоҳига отаси рози бўлмаган [57]. *Ойша биби* уйидан яширинча қочиб кетаётган вақтда йўлда илон чақиб ўлган. Қораҳон Мухаммад қиз вафот этган ерга уни дағн қилиб, мақбара қурдирган. *Бобожса хотун* қизнинг энагаси сифатида то вафотигача *Ойша биби* мақбараси ёнида яшаган. Вафот этгач, у ушбу мақбарадан йигирма қадам узоқликдаги масофада дағн этилган. *Бобожса хотуннинг* номи ўз фарзандидек бўлиб қолган ва тарбия қилган қизга садоқат рамзи сифатида ардоқланиб ҳозирги кунгача оғиздан-оғизга ўтиб келмоқда. *Бобожса хотун* мақбарасининг курилиши Ўрта Осиё архитектурасида кам учрайдиган ноёб икки қобиқли гумбаздан иборат [58, - С. 16].

Самарқандда жойлашган Шоҳи Зинда мажмуасида кичикроқ гўрхона ҳам қурилган бўлиб, унинг шифти нозик сталактит (сув томчиларига ўхшаш) оқ фон кўринишидаги кўк рангга бўялган [59, - С. 111]. Ушбу гўрхона халқ оғзаки ривоятларига кўра, Амир Темурнинг кўкрак сути билан эмизган энагаси Улжон энага ва унинг қизи *Биби Синобга* тегишилдири [59, - С. 111]. Шарафуддин Али Яздий темурий шаҳзодалардан бири Шоҳруҳ (1377-1447)нинг иккинчи ўғли Иброҳим мирзо (1394-1435)ни Тумон оғо томонидан тарбия қилишга олинганлигини келтирас экан, унга *Сотқин оғо* энага қилиб, турмуш ўртоғи амир Усмон Аббос эса отабек этиб тайинланганини айтиб ўтган [60, -Б. 172].

Дунёнинг бошқа ҳудудларида ташкил топган исломий давлатлар тарихида ҳам шаҳзодаларни эмизиб катта қилган ва юксак мақомга эга бўлган энагалар ҳақида маълумотлар учрайди. Хусусан, Тунис шаҳзодасининг энагасига “Мусҳаф ал-ҳадина” нисбати берилган ва у юксак дид билан безатилган Қуръони карим нусхаларини чоп эттирган [61, - Б. 87]. Ҳиндистондаги мусулмон шаҳзодаларнинг энагалари Лаҳор ва Манду шаҳарларида муҳташам бинолар барпо эттирганлар. Мандуда XV асрда бунёд этилган “энаганинг кичик синглиси қўрғони” деб аталган серҳашам бино мавжуд.

Хулоса.

Юқорида келтирилган маълумотлар Марказий Осиё минтақаси хусусан, Ўзбекистон давлатчилиги тарихида аёлларнинг қадимдан бошлаб жамият ва оилада ўз ўрнига эга бўлиб келаётганлигини кўрсатади. Хусусан, аёл энг аввало бутун мавжудотлар онаси, келажак авлодни дунёга келтирувчи она маъбути Уммайана қиёфасида намаён бўлади. Қадимги ҳайкаллар ва деворий суратларда эса аёллар гўзал, шижаотли, оқила, нафосатли кўринишларда тасвирланади. Бу тасвирлар фақат аёлларга хос ҳислатларни бўртириб, бор бўйи билан кўрсатишга хизмат қилиши билан бирга, бундай ҳислатлар табиатан аёлга ином этилган бебаҳо неъмат эканлигини асрлар давомида таъкидлаб тургандек туюлади.

Қадимдан момоларимиз кийим-бошлар тарихий даврлар силсиласида маълум бир трансфармацияларга учраган бўлса-да, улар иффат, хаё, сабр, гўзаллик, аёлларга хос нозиклик рамзи бўлганлигини кўрсатади. Аёл она, опа, сингил, амма, энага,

доя каби қиёфаларда әзгулик, тинчлик тарафдори сифатида нмаён бўлади. Шунингдек, улар бегуноҳ, мукаррама, афифа, муаззама, мастура, покоман каби эпитетлар билан улуғланади.

Археологик топилмалар, этнографик, бадиий асарлар ва архив ҳужжатларидағи маълумотлар таҳлил қилиниб бир тизимга солинса, аёлларнинг тарихий шахс сифатида сайёр кўчиб юрган маълумотлари асосида уларнинг портретларини яратиш имкони туғилади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Бу ерда маҳаллий урф-одатлар ва исломий қонун-қоидаларнинг ўзаро таъсири ҳамда бир-бирига ён бериши масалалари назарда тутилган.
2. Пугаченкова Г.А. Ремпель Р.И. выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент. 1969. С. 41.
3. Калменов М.Д. Археологические аспекты планировки и территориальных границ средневекового городища кызыл-кала (Х-ХIII века) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16 (270). История. Вып. 51. С. 5–7.
4. Ермоленко Л.Н. Курманкулов Ж.К. святыище на реке жинишке и проблема первоначального вида кыпчакских изваяний // Археология, этнография и антропология Евразии. 3 (11) 2002. С. 78-88; Средневековые каменные изваяния Казахстанских степей (типология, семнатика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск. 2004. С. 132; Проблема иконографических истоков половецкой скульптуры и особенное кыпчакское изваяние из урочища Кызылы / Л. Н. Ермоленко, Ж. К. Курманкулов // Изв. Нац. акад. наук Респ. Казахстан. Сер. обществ. и гуманит. наук. 2013. № 3. С. 155–164.
5. Усманова Э.Р. Гендерная символика на средневековом каменном изваянии // Известия Иркутского государственного Университета. 2016. Т. 17. С. 94-108. <https://izvestiageoarh.isu.ru>
6. Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. Москва. 1986. С. 208.
7. Мармонтова В. Тенгрианство как традиционная система мировоззрения кочевников // Центральная азия от ахеменидов до тимуридов археология, история, этнология, культура Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого Санкт-Петербург, 2—5 ноября 2004 года. Санкт-Петербург 2005. С. 347.
8. Вазамар-III асар иккинчи ярмида хукумронлик қилган. Унги тегишли тангалар III аср 60-70 йилларда зарб қилинган. Қаранг: Вайнберг. Б.И. Монеты древнего Хорезма. Москва. Наука. 1977. С. 79.
9. Вайнберг Б.И. Уникальное терракотовое изделие из древнего хорезма. С. 340. Центральная азия от ахеменидов до тимуридов археология, история, этнология, культура Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого Санкт-Петербург, 2—5 ноября 2004 года.
10. Махмуд Кошғарий. Девону луготит турк. Ф Абдурағмонов, С. Муталибовлар иштироки ва таҳрири остида. 1-жилд. Тошкент. 1967. 116-бет.
11. Адам Мец. Мусулманский ренессанс. Перевод с немецкого, предисловие, библиография и указатель Д.Е. Бертельса. Издание 2-е. Москва. 1973. С. 313.
12. Раҳимова З. Мавераннахрская (среднеазиатская) миниатюрная живопись XVI-XVII вв. как источник по истории костюма. Авторефератдиссертации кандидат искусствоведения. Ташкент. 1984. С. 154-155. <https://www.dissercat.com>
13. Резван М, Резван Е. Чтобы проклятия остались снаружи или «платье-оберег» (женщина и её одежда в магическом пространстве Центральной Азии) http://lib.kunstkamera.ru/files/lib/oriental_dreams
14. Џарева Є.Г. Параадное платье ахеменидской знати VI-V вв. до н.э. (по материалам находок из 5-го пазырыкского кургана и синхронных ахеменидскому времени изобразительных памятников) // Поволжская археология. №3 (13). 2015. С. 66.
15. Тадқиқотчилар ушбу суръатдаги аёллар Самарқанд (Афросиёб)га VI-VII асрларда ташриф бүрган элчилар таркибида бўлган деб маълумот берадилар. Қаранг: Живопись Афрасиаба. Альбаум. Л.И. Ташкент. 1975. С. 51.
16. Ибн Баттута. Саёҳатнома. Тухфат ан-нуззор фи гаройиб ал-амсор ва ажоиб ал-

- асфор. Маъсул муҳаррир ва муқаддима муаллифи Н. Иброҳимов. Тошкент. 2012. 332-бет.
17. Руи Гонсалес де Клавихо. Самарқандга-Амир Темур саройига саёхат кундалиги (1403-1406 йиллар). Рус тилидан О. Тоғаев таржимаси. Тошкент. 2010.
 18. Камилова Х.Х., Раҳимова З.И., Раҳматуллаева У.С. Ўзбек миллий либоси ва анъанавий қадритятлар (монография). Тошкент. 2018. 24-бет.
 19. Федотова Ю.В., Валеева-Сулейманова Г.Ф., Визгалова М.Ю. Головной убор из по-гребения женщины XIV в. на территории г. Болгара (тюрбан с золотым шитьем и сетчатым покрывалом) // Поволжская археология. №2 (20). 2017. С. 227-228.
 20. Мукминова Р. Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. Костюм народов Средней Азии. Москва. 1979. С. 74. <https://www.kitabkona.org.ua>
 21. Алтынбеков К.К. Алтынбекова Э.К Реконструкция женского головного убора IV-III вв. до н.э. по материалам кургана тасарык в восточном казахстане // Археология Евразийских степей №1 2019. С. 6-10.
 22. Будагов Л. Сравнительный словарь турецкого-татарских наречий. Санктпетербург. 1869. Том-1. С. 497.
 23. Султанова Н.Г. Традиционные головные уборы замужних женщин юга Кыргызстана и общность форм с другими головными уборами замужних женщин Центральной Азии. Вестник КРСУ. 2018. Том 18. № 5. С. 180.
 24. Бундай бош кийимлар чўзинчоқ, худди шлемга ўхшаган бўлиб, турли хил зебизийнатлар билан безатилган ва асосан мўғул маликалари кийиб юрган. Бу ҳақда батафсил қаранг: Раҳимова З. Богтак/бокка-головной убор Биби-ханым и дургих женщин правящего дома Темуридов // Марказий Осиё тарихи замонавий медивистика талқинида. Тошкент. 2003. С. 404-417.
 25. Жилина Н.В. Архаический головной убор (археология, этнография, народное искусство) // Stratum plus. 2010. №6. С. 256-257.
 26. Камолиддин Ш.С. Из истории узбекской тюбетейки. Исламский фактор в интеграционных процессах Великого Шелкового пути. Материалы II Международной научно-богословской конференции «Духовный Шелковый путь. Созидание. Интеграция» (Болгар-Казань, 3–5 сентября 2017 г.). Москва. 2018. С. 79-82.
 27. Тадқиқотчи Н.П. Лобачеванинг фикрига қўра паранжи ҳамма вақт диний маросим кийими вазифасини ўтаган. 19 асрга келиб у бу вазифасини йўқотмаган ҳолда, ўзбек, қорақалпоқ, туркман, тоҷик аёллари ўртасида кундалик кўча кийими сифатида кенг тарқалган. Қаранг: Лобачева Н.П. К истории среднеазиатского костюма (женские головные накидки-халаты) // Советская этнография. 1965. №6. 34-35-бетлар; яна паранжи ҳақида батафсил қаранг: Паранджа-магическое пространство узбекской женщины (к истории женских головных накидок Центральной Азии). Central Asian journal of Art Studies. 2(02). 2016. pp. 37 -46; Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 2. Составитель и ответственный редактор С.М. Прозоров. Москва. 1999. С. 77.
 28. Лобачева Н.П. К истории Паранджи // Этнографическое Обозрение (ЭО). Москва. 1996. №6. С. 78.
 29. Духовская В. Туркестанская воспоминания. Санкт-Петербургъ. 1913. С. 99. Айрим тадқиқотларда паранжи ёрқин рангли ипак, адрес ва бошқа матолардан ҳам тайёрланганилиги келтирилади. Ҳусусан, Н.П. Лобачева паранжи Самарқандда қора ва кулранг чизиқли банорас матодан маҳсус паранжи тикишга ихтисослашган ҳунарманд аёллар томонидан тайёрланганилигини айтиб ўтган. Қаранг: Лобачева Н.П. К истории Паранджи // Этнографическое Обозрение (ЭО). С. 80.
 30. Пугаченкова Г. А. К истории паранджи // Советская Этнография (СЭ). 1952. № 3 С. 191-195; Лобачева Н.П. К истории Паранджи // Этнографическое Обозрение (ЭО). С. 78-92.
 31. Раҳимов Р.Р. “Завеса тайны” (о традиционном женском затворничестве в Средней Азии). Этнографические Обозрение (ЭО). 2005. №3. С. 4.
 32. Шайдуллина Л.И. Арабская женщина и современность (эволюция ислама и женский вопрос). М., 1978. С. 21-23.
 33. Пугаченкова Г. А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV—первой половины XVI вв. // Труды САГУ, новая серия, вып. 81, исторические науки, книга 12. Археоло-

гия СА. 1956. С. 96.

34. Сухарева О.А. Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии // Советская Этнография. Статья III. Москва. 1940. С. 172-176; Лобачева Н.П. К истории Среднеазиатского костюма (женские головные накидки-халаты) // Советская этнография. №6. Москва. 1965. С. 34-49; Хидирова Н.У. XIX аср иккинчи ярмида фаргона водийсида аёллар (В. Наливкин ва М. Наливкина материаллари асосида) // Фаргона водийси тарихи янги тадқиқотларда // Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. Андижон. 2015.252-255 бет.

35. Бакиров Ф. Чор Туркистонда суд, шариат ва одат. Тошкент. 1967. 34-бет.

36. Наливкин В. и Наливкина М. Очеркъ быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казан. 1886. С. 54.

37. ىفلىل دازاء رالزىق نوتاخ م ھەنرىد خ وادىبا (Обидов X. Дин ҳам хотин-қизлар озодлиги. Тошкент. 1929. 29-бет).

38. Айрим тадқиқотчилар пранжини қадимги урф-одатлар билан боғлаб “аёлларни ёмон кўзлардан асраш” учун кийилган деган фикрни илгари суради. Батафсил қаранг: Рахимов Р.Р. Завеса тайны (о традиционном женском затворничестве в Средней Азии) // Этнографическое Обозрение (ЭО). 2005. №3. С. 15-16.

39. Шахсий кузатишимиизга кўра, ҳозирги кунда аёл-қизларимиз орасида ҳижоб кийиб юриш анча урф бўлди ва жамиятда унга асосан ислом дининг рамзи сифатида қаралмоқда. Ҳижоб менинг назаримда аёл-қизларни нафақат жисмини бегона эркаклар назаридан химоя қилиб турувчи восита вазифасини бажаради балки аёл-қизларга ахлоқ, тарбия, хурмат, оқилалик каби ҳақиқий мўмина аёлларга хос ҳислатларга эга бўлишдек катта маъсулиятни ҳам юклайди. Афуски, бугунги кунда унинг маъсулиятини сезмаётган ушбу кийимни бир мода ёки машҳурлик белгиси сифатида қабул қилаётган аёл-қизларимиз ҳам йўқ эмас. Масалан, ҳозирги кунда фалончи хонанда, фалончи актриса, фалончи тадбиркор ҳижобга кирди каби рукнлар ижтимоий тармоқларда мавжуд. Шу ўринда “Умар ибн Хаттоб (р.а) кишилар масжидга келиб намоз ўқиб кейин масжиддан чиқаётib динларини масжид осто-насида тарқ қилиб кетишини, дунёнинг ортидан югуриб қутурган ҳолда унинг молини еб, бунинг обрўсини тўкиб юришини, соқол ортида кўп ўғрилар борлигини, қора чодра остидаги ҳар бир аёл ҳам фозила эмаслигини яхши англар эдилар” деган жумлани келтириш ўринлидир (Умар ибн Хаттоб (р.а.) билан боғлиқ жумлалар Мир Араб мадрасаси сайтидан олинди. Қаранг: <http://www.mirarabmadrasa.uz>).

40. Мукминова Р. Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. Костюм народов Средней Азии. С. 74–75. <https://www.kitabkona.org.ua>

41. Путешествие въ Бухару лейтенанта Ость-Индийской компонейской службы Александра Борнса. Второй часть. С. 220.

42. Абу Бакр Мұхаммад ибн Жаъфар ан-Наршахий. Бухоро тарихи. Форс тилидан А. Расулов таржимаси. Тошкент. 1991. 115-бет.

43. Мусаева Ф.Т. Ўзбек тилида жинс тушунчасининг ифодаланиши. Филология бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Тошкент. 2019. 11-бет.

44. Ҳомидов X. “Авесто” файзлари. Тошкент. 2001. 62-бет.

45. Аминов Б.Б. Қабртош битикларида аёллар исмлари. Ўрта асрлар даври тарихи бирламчи манбаларда: муаммолар ва ёндашувлар мавзусидаги илмий-амалий семинар материалы. Тошкент. 2019. 36-37-бетлар.

46. Жалилова Н. ўзбек тилида кон-кариндошлиқ терминларининг пайдо бўлиш даврига кўра типологияси. Uluslararası Türk Lehçe Araştırmaları Dergisi (TÜRKLAĐ) Cilt 1 Sayı 1, 2017 s. 1-14. <https://dergipark.org.tr/tr/>; «Авесто» бўйича қариндошлиқнинг тўқиз босқичи қайд этилган: 1) ота-оналар; 2) фарзандлар; 3) aka-ука ва опасингиллар; 4) бобо ва буви; 5) неваралар; 6) тоғалар ва холалар; 7) амакиваччалар ва аммаваччалар; 8) жиянлар; 9) aka-ука ва опа-сингил неваралари. Зардушт таълимотида қариндошлиқ муносабатлари оталик, меросхўрлик, ўзаро ҳукуқ ва мажбуриятлар, қонунларни бузганлиқдаги жавобгарлик масалаларини тартибга солища катта аҳамиятга эга бўлган. Қаранг: Ртвладзе Э.В., Саидов А.Х., Абдуллаев Е.В. Ҷадимги Ўзбекистон цивилизацияси: давлатчилик ва ҳукуқ таридан лавҳалар. Тошкент. 2001. 229-бет.

47. Ибн Арабшоҳ. Ажоиб ал-мақдур фи тарихи Таймур (Темур тарихида тақдир ажойиботлари). Биринчи китоб. Араб тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи У. Уватов. Тош-

кент. 1992. 258-259-бетлар.

48. Заҳириддин Мұхаммад Бобур. Бобурнома. П. Шамсиев, С. Мирзаев, Эйжи Моно, С. Ҳасановлар нашрға тайёрлаган “Бобурнома” асарини В. Раҳмонов ва К. Муллахўжаева табдили. Тошкент. 2008. 43; 70-бетлар.

49. Муталлибов С. Морфология ва лексика тарихидан қисқача очерк (XI аср ёзма ёдгорликлари асосида). Тошкент. 1959. 140-бет.

50. Абдураҳмон Жомий. Юсуф ва Зулайҳо. Огоҳий таржимаси. Тошкент 1974. 15-бет.

51. Гулбаданбегим Заҳириддин Бобур қизи. Ҳумоюннома. Заҳириддин Мұхаммад Бобурнинг ўғли-Ҳумоюн подшоҳнинг аҳволи. Форс тилидан С. Азимжонова таржимаси. Тошкент. 1998. 37-38-бет.

52. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Текст приводится по изданию А. Вамбери. М.: Восточная литература. 2003. С. 67.

53. Ражабов Н. Ўзбек шевашунослиги. Тошкент. 1996. 288-бет.

54. О.А. Сухареванинг таъкидлашича оқсоқол эрқаклар томонидан, кайвоний эса аёллар томонидан сайланган (ёки танланган). Қаранг: Сухарева О.А. Квартальная община позднефеодального города бухары (в связи историей кварталов). Москва. 1976. С. 34.

55. Шундай бўлсада бу касб авлоддан-авлодга ўтган бўлиши керак ва қизлар ёки жувонлар бу ишга ёшлигидан ўргатилиб борилгани эҳтимолдан ҳоли эмас. Хусусан, Абдулла Қодирий “Ўтган кунлар” асарида Кумушни туғдирган доя ва дояча аёл ҳакида ёзади. Қаранг: Абдулла Қодирий. Ўтган кунлар. Тошкент. 2008. 203-бет. <http://ferlibrary.uz>. Дояча сўзига ўзбек тилининг изоҳли луғатида ёш доя, ёш энага деб талқин этилган. Қаранг: Ўзбек тилининг изоҳли луғати. I-том. 235-бет.

56. Кайковус Унсурулмаолий. Қобуснома. Нашрға тайёрловчилар: Долимов С, Долимов У. Тошкент. 1994. 89-бет.

57. Бобожа хотун ва Ойша биби тўғрисида 28 яқин афсона мавжуд. Қаранг: <https://kazakhstan.travel>, <https://kapital.kz>

58. Глауддинов Б. Глауддина М. Казахстан. Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX-XV веков. Том. IV. Архитектура. Самарканд-Ташкент. 2013. С. 16.

59. Пуганчекова Г.А. Ремпель Р.И. выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент. 1958. С. 111.

60. Шарафуддин Али Йаздий. Зафарнома. Сўз боши, табдил, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифлари: Ашраф Аҳмад, Ҳ. Бобобеков. Тошкент. 1997. 172-бет.

61. Аннемарие Шиммел. Жонон менинг жонимда. Исломда хотин-қизлар сиймоси. Олмон тилидан Йўлдош Парда таржимаси. Тошкент. 1999. 87-бет.

МАРКАЗИЙ ОСИЁ
РЕНЕССАНСИ ЖУРНАЛИ
1 СОН, 2 ЖИЛД

JOURNAL OF CENTRAL
ASIAN RENAISSANCE
VOLUME 1, ISSUE 2

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000